

ЛЮСИНДА
МИЛЛЕР

КУКЛА для майора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Люсинда Миллер

Кукла для майора

<https://litres.ru/74569233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ростислав Смолов – майор полиции, работая под прикрытием, оказался в ночном клубе "Дьяволица".

Рената – хореограф молодежной танцевальной студии. И чтобы спасти брата от долгов, согласилась на откровенный танец в ночном клубе, но понятия не имела, чем обернется её попытка подработать.

Вас ждут.

Нежная, но самодостаточна героиня.

Напористый майор полиции.

Противостояние.

ХЭ.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Люсинда Миллер

Кукла для майора

Пролог

- Сколько берешь за приват? Только ты и я.

- Я не танцую приватно! – рывкаю наглецу.

Незнакомец отказ не принимает. Не мешкая, запрыгивает на подиум, хватая меня за талию и наклонившись к уху, многообещающе шепчет:

- Я не трону тебя. Я буду только смотреть.

- Пустите! – от страха дрожу, и со всей силы пытаюсь оттолкнуть от себя мужчину.

Но ладони упираются в теплый монолит его груди.

- Я не твой фальшивый ловец ракушек, - победно смеется мне в лицо. – Если поймал – отпускать не собираюсь.

Глава 1. Рената

- Рената..., - окликает меня брат и я поднимаю взгляд от тарелки. Мнется, прежде чем продолжить и я настораживаюсь, но замерши, жду что дальше скажет. – Сестренка, мне нужны деньги, - горестно выдыхает.

Деньги...

Х-м, как я сразу не догадалась по его заискивающей интонации.

- На что? – рывкаю и тут же мысленно ругаю себя за резкий тон.

Что я сразу о плохом думаю? И отвечаю себе же: да потому что ничего хорошего жизнь не подкидывает в последнее время.

Роман морщится и признается:

- Я задолжал небольшую сумму одному типу.

- В смысле задолжал? Ты берешь деньги в долг? Тебе, что, не хватает тех денег, что ты зарабатываешь в доставке еды?

- На это не хватает! – выпаливает со злостью. А потом признается: - Я их проиграл!

- Как?! Ты снова играл, Рома?! – я стону от безысходности и резко закрываю лицо ладонями и часто дышу. Дышу. Открываю вновь и рывкаю: – Что ты наделал, идиот?! Мало того что я за тебя курсовые делаю и в деканат бегаю закрыть твои хвосты, ты еще и играешь!

- Не ори на меня! Я хотел выиграть для нас! Но что-то пошло не так! – окусывается братец, а мне так и хочется отвести придурку оплеуху, как в детстве. Чтобы слушался, гаденыш!

- Ты всегда так говоришь, когда проигрываешь! А проигрываешь регулярно! Боже, когда ты одумаешься и поймешь, что быстрых денег не бывает?! Что тот, кто сидит на против тебе тоже хочет денег?! Или программа заточена на то, что-

бы надувать вас - доверчивых лохов!

Брат, насупившись, угрюмо смотрит на меня.

Тупица.

Ничему не учит его жизнь. Ведь за каждым мелким выигрышем стоит крупный провал, откатывая назад, набирая долг.

Я оседаю на стул и устало прикрываю глаза.

Десять часов на ногах провела, отработывая с девушками номер для выступления по случаю дня города. Полуголодная и вымотанная в хлам. А теперь в придачу неприятный сюрприз от непутевого брата.

Ну за что мне это наказание?

- Ренат, ну что тебе стоит одолжить мне сотню косарей?

Я с трех зарплат тебе отдам.

Сотню?! Я не ослышалась?

Уставилась на Рому в неверии.

- Ты что думаешь, я до хера зарабатываю в студии?! Или от того, что даю частные уроки мажоркам, то стала такой же как они - обеспеченной? – ругаюсь и в удивлении мотаю головой.

Брат и правда идиота изображает или настолько наивный?

- Ну и не за оклад же ты работаешь допоздна и без выходных, - буркает Рома и он прав.

Я все время на подработках, иначе мы бы не выжили на тот оклад что мне платит ДЮЦ.

Смотрю на него в накатывающем ужасе и тихо спраши-

ваю:

- Сотню?! Это тысяч? Надеюсь рублей, а не евро...

Холодный пот прошиб изнутри и липкий страх расплылся по коже. С него станется играть и на евро.

- Угу. Тысяч, - поникшим голосом отвечает братец. – Не, рублей...я же не совсем тупой, чтоб на валюту играть, - и делает обиженное лицо.

- А я думаю уже...ты такой стал. Как отец..., весь в долгах, - запинаясь, потому что начинает душить горло спазм от пережитой боли и родительской утраты.

Он опускает взгляд на сплетенные пальцы и сопит. Я же, отдышавшись, приказываю себе успокоиться и уточняю:

- А твои друзья? Не одолжат разве?

Пытаюсь соскочить с сестринской ответственности и найти выход не за мой счет.

- П-ф, они уже мне не дают в долг, - отводит стыдливый взгляд и сопит.

- Ясно. Другого я и не ожидала. Знаешь, что тебя спасет?

Мне вдруг приходит в голову спасительная идея. Правда Роме она очень не понравится.

- Что? – вскидывается брат и в глазах его играет надежда.

- Армия. Армия тебя спасет.

- Армия? – кривится он и трясет лохматой башкой. – Не хочу я в казарме жить! – а потом вдруг смотрит на меня ошалело и цедит: - А, я понял, ты хочешь от меня избавиться? Я после службы подпишу контракт и не вернусь домой, а ты

хатку заграбастаешь.

Его глаза полны разочарования и обиды. Но я не отступаю. Иначе мне не выжить в этом суровом мире и продолжаю давить.

- А я думаю как раз тебя спасет. Потому что ты и не учишься толком, не работаешь, а живешь за мой счет! Мало того набираешь долги у сомнительных личностей, за которые расплачиваться почему-то должна я!

Меня такая злость охватывает, что хочется придушить гаденыша.

- У меня отсрочка от армии вообще то! – приводит доводы, но я ничего об этом не хочу слышать. Устала.

- Я значит работаю, как пчела, по десять часов в сутки, плюс выходные, а ты последние деньги проигрываешь! Скоро вещи из дома понесешь на барахолку? Сколько раз в неделю ты работаешь в доставке?

- Ну, - тянет, пряча взгляд и мямлит: - раза три в неделю. Ты же знаешь у меня занятия, а там платят мало...

- Мало?! А мне значит много!? Знаешь, что это в последний раз! – я вскакиваю со стула и нависаю над братом.

Он моргает недоуменно.

Что, не видел меня такой разъяренной? А вот любуйся! Ты меня достал!

- Что? Что ты сделаешь? – начинает нервничать.

- Я пойду в военкомат и подам заявление чтобы тебя забрали досрочно! А в техникуме напишу заявление на ака-

дем. Глядишь просветлятся мозги – вернешься, доучишься!
Но из-за твоих игр я не собираюсь упахиваться до потери пульса. Продавать квартиру, Боже сохрани, или себя! Ясно?

Рома вскакивает и со злостью выкрикивает мне в лицо:

- Ты реально, хочешь меня сбагрить на казенные харчи?

Меня, родного брата?!

- Представь себе, как ты меня достал! – не сдаюсь, упрямо задрал подбородок.

Я мелкая от природы. На голову меньше Ромы, но это не значит, что боюсь его.

- Ну ты и сука! Вся в мать пошла! Это она виновата, что отец влез в долги и начал пить, пока его не посадили. А потом взяла и сама сдохла, как бешенная псина!

Моя рука самопроизвольно вскидывается и звук оплеухи разрезает воздух.

Боже, я ударила брата по лицу?! Докатилась.

Он таращится на меня удивленно. Медленно поднимает руку, и я отшатываюсь. Но брат не бьет в ответ, а потирает ушибленную щеку и отупело пялится.

- Если ударишь в ответ, я напишу заявление в полицию, - чеканю, а сама потихоньку отодвигаюсь от него на безопасное расстояние. Все внутри трусит – наступил откат. Если брат ударит в ответ, то у меня будет сотрясение. И работать тогда я точно не смогу долгое время.

Я никогда не била человека по лицу. Родного брата – тем более. Но упоминание мамы в таком ключе не позволю. Мать

– это святое. Даже если она была далеко не святой.

Глава 2. Танцовщица

Я с содроганием вспоминаю разговор с братом, представляя, что сотворят с ним однокурсники-мажоры, если он не отдаст долг. Либо отобьют ему почки, либо включают счетчик, заставив отрабатывать иначе. Один уже намекал Роману забрать долг натурой. А натура – это я. Там такая горилла, что спаси и сохрани меня от такого бугая! И ради его, и своей безопасности, мне придется выйти на подиум полуголой. И я не знаю, что хуже: отдать на расправу должника братца – пусть в следующий раз думает своей дурной башкой, прежде чем играть или все же заперев стыд и страх выступить в эротическом шоу для толпы озабоченных мудаков?

Интересно я долго продержусь или сдуюсь после первого выступления?

Может мой танец разочарует избалованную толпу тестостерона? Или наоборот: так раззадорит, что мне придется звать на помощь охранника и тикать куда глядят глаза?

Устало вздохнув и мысленно крестясь, поднимаюсь по ступеням в ночной клуб. Моё новое и временное рабочее место.

Вывеска переливается неоновыми огнями. А логотип – дамочка в ажурном черном с красными рожками и трезубцем в руках, на острие которого сидит обеспеченный франт, вынуждает невольно улыбнуться.

Яркий намек: все порочное и манящее тут. Заходи, не

смущайся, принимай все пороки жизни на всю катушку.

В Дьяволице сегодня проходит вечеринка в стиле Мулен Руж. В прошлые выходные, когда я репетировала свой будущий танец, тема вечера была Бурлеск.

Красные, пузатые фонари на столиках словно маяки в полумраке, указывают путь гостям к свободным столикам. Приветливые девушки – официанты, в алых юбка-пачках и в золотом корсете, надетом на голое тело, плавно изгибаются, разнося подносы с напитками и закусками дорогим гостям.

Блюстителю порядка – накаченные парни на входе в ночной клуб соответствуют заданной тематике – в классических брюках и белых рубашках с подтяжками.

Горячо. Сексуально. Многообещающе – кричит обстановка.

Я к такому обществу не привыкла. Оно мне чуждо! Но выбор невелик и я, сцепив зубы, захожу в клуб.

Быстро пробираюсь между столиками и официантками, охотно флиртующими с мужчинами. Это часть их образа. Работы. А у меня одно на уме: исполнить номер, получить оплату и быстро свалить из клуба.

Каждый раз выходя на сцену, не смотря на отработанный танец, меня скручивает волнение. Спина покрывается мурашками, а соски съеживаются под тонкой и блестящей тканью.

Сегодня по сценарию я впервые должна их обнажить и поэтому жутко волнуюсь.

Дверь в гримёрную резко распахивается, принося с собою шлейф сладковатых духов и прохладный сквознячок.

- Рената, твой номер сейчас! – врывается в гримерную администратор ночного клуба и по совместительству патронесса тематических вечеринок. - Ты готова? – цепко осматривает меня с головы до ног и неодобрительно цокает. – Лиф опусти ниже! – подходит ко мне и схватив за край корсета тянет вниз, обнажая половину сосков.

- Олеся Игоревна! – пишу от неожиданности и пугливо отступаю. – Но не так же, - умоляю не раздевать меня.

- Ты еще мне заплачь! – рывкает и ощупывает груди через плотную ткань. Фиксирует их так, что видны только полукружия, но, если я наклонюсь – обнажусь на публику. – Вот так хорошо, - похлопывает по выпуклостям и довольно ухмыляется. – Тебя шикарно одарила природа. Есть чем хвалиться!

А я шепчу:

- Я боюсь...

- Чего ты боишься? Показать соски мужикам? – патронесса упирает руки в бока и хмуро смотрит на меня. – А для чего они ходят сюда? Как раз поглазеть на красоток, спустить пар и части своего месячного заработка. Не дрейфь! Детка, у тебя все получится!

- Да! Не смогу я раздеться перед толпой возбужденных мужчин, - и я, поёжившись, обхватываю себя руками. – Танец на сцене, в закрытом костюме - это одно, а снять лифчик

или бикини – для меня табу! Все равно что дать себя потрогать целой толпе! – и меня передергивает от омерзения.

Не признаюсь же ей что я еще с мужчиной не была. Не поймет. Да и какое ей дело до моей интимной жизни. Не тело же продаю. А всего лишь откровенный танец. А хоть бы и была, сути моей не поменяло, лишь добавило бы уверенности. Может быть. Но я такая вот развратница снаружи и скромница внутри.

Представив, что куча голодных мужиков сальными глазами меня раздевают и виртуально лапают и меня передергивает. Брр! Но надо как-то отрешиться от происходящего и настроится на то, что я служу развлечением для небедных, избалованных мужчин.

- Пенелопа, не говори глупости! – называя меня по сценическому псевдониму, морщится Олеся, нервно топнув каблуком. - Ты денег хочешь? Ты ведь за этим пришла в клуб? Нет? – глаза ее суживаются и взгляд становится колючим.

- Сами знаете, что нужны, - печально вздыхаю, признавая правоту хозяйки.

- Вот! Значит ты на верном пути! Мужчины становятся телятами, когда видят красоту и готовы на любые жертвы, чтобы попастьись на сочном лугу. А ты – богиня этой красоты. Муза для стихов! И, ради того, чтобы на тебя смотреть, они будут не только устилать слюной свои столики, но закидывать тебя хрустящими купюрами, чтобы ты им показала больше.

Я закатываю глаза от безысходности.

Деньги... деньги. Они решают все проблемы и подбивают на грехопадение. Хотя какой тут грех? Если только раздражить мужика, но оставить с носом?

Я усмехнулась, представив вдруг толпу разгоряченных мужчин, исходящих слюной, словно стая бульдогов. Да, лучше пусть они будут голодными псами, так легче воспринимать реальность.

- Если не захочешь идти дальше, тебя никто не тронет, это я тебе обещаю. Уяснила? Мы здесь развлекаем гостей. Мой клуб не притон разврата, а лишь возбуждения аппетита. Ты звезда сцены и редкая жемчужина, за которой охотятся ловцы драгоценностей. Помни об этом!

- Ну хорошо. Успокоили, - покорно вздыхаю и тянусь к нескромному, жемчужному одеянию.

На мне серебристая полумаска, прикрывающая верхнюю часть лица. Это было основным условием моего выхода на подиум. И хотя я не в том положении, чтобы ставить условия, хозяйка клуба пошла мне навстречу, оценив мой сценический образ. А мне никак нельзя чтобы меня узнали. Это подорвет репутацию хореографа. И кто тогда допустит тренировки с девушками-подростками? Да меня выгонят с позором, и никто в городе не возьмет на работу по диплому. А переезд в соседнюю область я точно не планирую.

Танцы - вся моя жизнь. С пяти лет, как меня отвела бабушка в детский центр развития, я увидела репетицию Щел-

кунчика и загорелась стать балериной. Но балериной я не стала, а вот руководить музыкальными номерами: готовить выступления на фестивали и городские конкурсы, свадьбы, корпоративы умею и люблю.

Глава 3. Жемчужина

Я жемчужина.

Гостинец на дне бокала с коктейлем.

Лакомый десерт для ловца драгоценностей.

На деле же извивающаяся грация внутри тесной, прозрачной вазы. Эта ваза стоит посреди подиума, и я видна со всех сторон. Яркие софиты пристально глядят за мной – сканируют. Обнажают перед гудящей и ликующей толпой. Большая часть которой - мужчины. Богатые. Пресыщенные. И готовые сегодня сорить деньгами.

Мое волнение зашкаливает. Адреналин с бешеной скоростью давит на сосуды и у меня есть пару минут до начала выступления чтобы замедлить свой взбесившийся пульс.

Музыка плавно льется из динамиков, усиливая эффект. На сцену выбегают другие девушки – морские коньки и изгибаясь, кружат вокруг вазона в несложном танце. Их воздушные, разноцветные платья трепещут от сквозняка, обнажая голые ягодицы и просвечивая соски. Мелодия нарастает. Еще пару аккордов и мой выход.

Я отрешаюсь. Беру под контроль эмоции и начинаю уверенно крутить телом: ползаю по дну гигантского бокала.

Трусь выступающими частями тела по его стенкам, приковывая жадные взгляды зрителей. Тестостерон пробуждается и воздух начинает вибрировать мужским желанием. Восторженный шепоток проносится по залу, вклиниваясь в музыкальное сопровождение. Все замерли и ждут мой номер.

Я плавно выползаю из фужера и начинаю выписывать фигуры в воздухе. Перекидываюсь за стеклянный край, черпаю невидимую воду ладонью и взмываю вверх, делая мостик.

Замираю.

Толпа восторженно рычит и начинает аплодировать. То ли моей гибкости и таланту гимнастки. То ли оголившемуся лобку в тонком, серебряном атласе.

Стараюсь не думать о своей сексуальной привлекательности, сосредоточившись на исполнении номера. Все что от меня требуется – не сбиться с ритма. Не разрушить конструкцию идеи.

Опускаюсь на колени и раскачиваюсь в стороны, плавно изгибаюсь, верчусь, как юла вокруг своей оси. А потом медленно выпрямляюсь во весь рост и тянусь к серебристому шесту. Обхватываю прохладный, металлический стержень ладонями, тянусь к нему, выгибая тело дугой.

Слышу ободряющий свист. Улюлюканье. Громкие выкрики и аплодисменты. Они как не странно не сбивают меня с ритма, а скорее подбадривают. Вдохновляют. Значит я все делаю правильно.

Плавно перемещаю корпус из вазы на пилон и начинаю ис-

полнять художественный номер. Медленно закручиваю тело по спирали вокруг шеста, изгибаюсь змейкой. Тело парит в невесомости, серебрится прозрачным облаком органзы в свете прожекторов.

Раз. Два.

Раз. Два. Три.

Считаю обороты вокруг оси.

Скачок.

Перехват руки и я уже кручусь в другую сторону.

Взбурдаженные лица незнакомцев суетливо мелькают, как толпа пассажиров на железнодорожной станции из окна убегающего поезда. Они всего лишь зрители моего маленького вкусного шоу.

В этот вечер: я - богиня. Я – царица. Я королева над мужской слабостью.

От меня млеет похотливая толпа. Жадно ждет смелой откровенности.

Я отрешаюсь настолько от их громких и энергичных голосов, что позволяю себе раз за разом оголять кусочки тела. Когда один из сосков выпадает из корсета, толпа начинает реветь. Выкрикивать комплименты. Свистеть. А я все продолжаю крутиться юлой, выполняя акробатические номера на пилоне.

Заметно выдыхаюсь на очередном, потерявшем нумерацию круге – значит мой номер подходит к завершению, а оголиться до талии полностью я так и не смогла.

Мой напарник по сценарию выходит на сцену, приветствует толпу зевак и плавно движется к центру. Покручивая в руках моток серебристых сетей, целится на моё извивающее в танце тело и одним ловким движением забрасывает на меня невод.

Ловец жемчужин.

Меня накрывает прозрачным пологом. Дезориентирует. Я замираю и шумно выдыхаю напряжение.

Толпа взрывается аплодисментами. Орет, надрываясь. Кто громче и оригинальнее выскажется.

А я падаю в надежные руки рыбака.

Рябью по залу проносится восторженно-разочарованный вздох гостей. Хлопают наперебой ладони. Номер им зашел, но голую они меня не увидели.

А я начинаю задыхаться и торопливо выбираюсь из кокона.

Ловец меня умело освобождает, и я на трясущихся ногах, пытаюсь устоять и позорно не завалиться на сцену.

Адреналин бьет в виски, башка гудит, но в душе я радостно ликую и безумствую. Я смогла!!! Смогла его исполнить без запинки!

Меня невольно привлекает один из гостей клуба. Он одет в строгую, белую рубашку и резко выделяется из пестро разодетой толпы. Воротничок призывно расстегнут. Я поднимаю взгляд выше и натываюсь на пронзительный и горящий взгляд незнакомца.

Почему он на меня смотрит? Цепко, жадно и с долей собственника. Буд то имеет на меня право так смотреть.

Я заставляю себя отвести взгляд и его гипноз рассеивается.

- Ты красавица! Я хочу тебя! – выкрикивает пузатый и лысый мужчина из первого ряда, и достав из нагрудного кармашка кредитку, елозит ею туда-сюда. – Любую цену назови, лапочка.

- Эй, детка, не слушай этого мудака – он жуткий скупердй, - перебивает его сосед, шутливо толкая в бок. – Мне внимание подари. Я щедро оплачу твой любой каприз! – и громко, сексуально причмокивает воздух.

Третий, стоя за их спинами ловкими пальцами расстегивает рубашку и расталкивая соперников, подскакивает к сцене и впивается в меня хищным, сальным взглядом.

- Эй, куколка, я готов тебя спрятать от похотливых глаз своих друзей, - и развернув передо мной свою рубашку, предлагает ею прикрыться. – Иди ко мне кошечка, - подмигивает наглец, скалясь.

- Нет, - резко отвечаю им и активно мотаю головой. Ад-реналин гулко бахает в висках. – Я только на сцене танцую! И не продаюсь!

Приседаю и быстро начинаю подбирать смятые купюры. Зеленые. Синие. Желтые и даже евро.

Один из возбужденных мужчин бросает на сцену свои наручные часы. Кто-то кидает золотой перстень-печатку. Она

подпрыгивает от пола звонко, катится и замирает в одной из щелей.

Возбуждение толпы нарастает, перебивая басы стерео-гарнитуры.

Мужчины пьяные и возбужденные эротическим танцем готовы с себя снять не только трусы, но и фамильные драгоценности.

Музыка грохочет в ушах, выводя на сцену следующую танцовщицу, а я, собрав деньги, и придерживая тонкий корсет на груди, тороплюсь поскорее исчезнуть с места моего унижения и стыда.

Вдруг мужская рука перехватывает мое запястье. Бесцеремонно и грубо. Я дергаюсь и скидываю взгляд.

- Пустите меня! – шиплю, пытаюсь отнять руку, но хватка его пальцев усиливается, и я сдаюсь. Если продолжу сопротивляться – останутся синяки. – Мне больно, - морщусь, едва не пуская слезу и умоляю взглядом отпустить.

Позади наглеца маячит парень в белой рубашке. Тот, что неотрывно смотрел на меня в процессе выступления, сложив руки на груди и казалось единственным в зале, кто скучает от моего номера. Смотрел насмешливо. Цинично. Предвзято.

Он с укором и злостью, глядит на соперника, и я мысленно молю его о помощи. Парень гораздо моложе толстяка и спортивно сложен. Он бесцеремонно хватает мужчину-наглеца за плечо, резко разворачивает к себе и перехватив руку противника, жестом профессионала отводит в сторону.

- Эта моя девушка, - нагло, собственнически рычит ему в лицо. – Отвали.

Неужели сейчас будет драка? Из-за меня...

Мужик в костюме морщиться от боли и удивленно таращит глаза, но вместо того, чтобы дать сдачу, послушно отступает.

А потом мой защитник, поведя плечами и расправив складки на рубашке, поднимает голову и пронзительно глядя на меня абсолютно трезвым взглядом, цедит:

- Сколько?

- Что?! – мне кажется или мужчина спрашивает о стоимости. И, похоже, что о моей стоимости, а не, сколько мне лет. И я, замороженная его взглядом, тупо мямлю: - Вы о чем?

А он в ответ раздраженно трясет головой и уточняет:

- Сколько берешь за приват? Только ты и я.

О нет! Он такой же, как и другие, и я разочарованно выдыхаю, мотаю в стороны головой.

- Вы ошиблись. Я не продаюсь.

И развернувшись, бегу со сцены.

Глава 4. Ростислав

Взбудораженный интимной атмосферой зала, переполненным тестостероном, невольно возбуждаюсь и сам. Обычно меня стриптиз не торкает. Я в такие заведения хожу исключительно по работе. Сливаюсь с разгоряченной толпой озабоченных мужиков и на все согласных телок. Беру безал-

когальное пиво и наблюдаю за лицами. Пользовать активно доступных шлюх в клубах брезгую.

Но в этот раз что-то идет не так.

В этот раз танцовщица не та. Не такая развращенная как предыдущие. Прямо девочка-цветочек. Точнее жемчужина. Этот номер с ракушкой и жемчужиной, которую девчонка старательно изображает, я запомню надолго. Такая хореография на сцене ночного клуба впервые. Интригующе. И псевдоним мне нравится.

Пенелопа.

Мой интерес к девчонке не уходит от внимания напарника.

Платон наклоняется ко мне и громко говорит:

- Эта новенькая - такая лапуля! Где Леська ее откопала? И танцует – отвал башки.

- Причем и нижней, и верхней, - ехидно договариваю за Платоном.

Сексуальность сочетается со скромностью. Грация и пластика. Утонченность и мастерство.

Понимаю, что мысленно несу бред.

Девка, выходящая с голой жопой на потеху похотливым мужикам, априори всем доступная. Если не всем, то через одного.

Меня отчего то накрывает раздражение. Я тянусь за кружкой с пивом и жадно глотаю потеплевший солод, чтобы заглушить внезапный порыв добродетели.

Что не сидится красоткам дома, с одним мужиком?

- И что она тут делает? – подрываюсь с места. Хочу видеть ее ближе.

- Ясно для чего. Чтобы соблазнить и срубить бабла. А мы – лохи доверчивые на это охотно ведёмся, - с видом знатока заявляет Платон.

Я пробираюсь к сцене, расталкивая охмелевших мужиков, сующих девчонке личные вещи и бабло и норовящих потрогать ее. Кто-то тянется, пытается схватить танцовщицу за край прозрачной, короткой юбки. Другие толкают его выкрикивают комплименты, открыто предлагая сумму за ночь.

Я продираюсь сквозь шумную, взбудораженную толпу и рассматриваю танцовщицу ближе.

Куколка-балерина из музыкальной шкатулки. Изыщная. Ладная. Серебристая юбка-пачка – сито. Прозрачная и короткая открывает тоненькие ножки. Она ими перебирает по сцене и поднимает подарки от разгоряченных танцем, мужиков.

Щиколотки, обтянутые босоножками на тонких ремешках, такие тонкие, что моя ладонь их обхватит и еще место останется.

И я понимаю, что хочу ее себе. Эту куклу. Я видимо спятил, но ничего так не хотел очень давно. Не хочу думать почему. Позже обмозгую.

Какой-то толстосум нагло хватает Пенелопу за руку и тянет на себя. Что-то сально шепчет на ухо, и меня накрывает

ураган злости.

Ну куда ты лезешь, жирдяй?

Тебя даже бабло не спасет. Не про тебя девочка из шка-
тулки.

Я на инстинктах хватаю мужика за плечо, выкручиваю ру-
ку и быдло отступает. Пялится ошарашенно, удивленно.

- Остынь. Это девушка моя, - а потом поднимаю взгляд,
слова бегут впереди меня и спрашиваю девчонку: - Сколько?

Она смотрит на меня ошалело из прорези серебристой
маски, а меня торкает взгляд голубых, напуганных глаз, и я
шумно втягиваю воздух. Так меня прет от нее.

Что за херня?

И я повторяю громче:

- Сколько берешь за приват? Только ты и я.

Черт, я никогда не позволяю себе на работе развлекаться
с девочками, а тут мне колокольню сорвало – не могу отпу-
стить танцорку не узнав ближе. Так и распирает сорвать с
лица маску и посмотреть на девчонку без карнавальной ин-
триги.

- Вы ошиблись! - рявкает мне в лицо, перекрикивая звук
басов. – Я не танцую приватно. И тем более не сплю с гостя-
ми, - добавляет со злостью, продолжая упаковывать хрустя-
щие купюры в складки коротенькой юбчонки. А потом раз-
ворачивается, пытаюсь убежать со сцены.

Мужики толпятся. Спорят. Делают ставки.

Я не мешкаю. По роду профессии, действую резко, спон-

танно. Запрыгиваю на подиум и в прыжке ловлю девчонку за талию. Она охает, сжимается. А я наклоняюсь к уху и шепчу:

- Я не трону тебя. Я буду только смотреть.

Девчонка застывает в моих руках. Дрожит и медленно поворачивает голову. Взгляд ее напуганный, ошалелый.

А меня будто током пронзает. Пальцы щекочет ее влажное и разгоряченное тело. Ноздри разрывает нежно-цветочный аромат.

Что, Кукла не ожидала что догоню?

- Я не твой фальшивый ловец ракушек, - победно смеюсь ей в лицо. – Если поймал – отпускать не собираюсь.

- Пусти! – шипит и начинает яростно вырываться.

- Эй, парень, а ну дуй сюда! – кричит за спиной мужской голос, и я невольно оборачиваюсь. - Так делать нельзя! - энергично машет головой в стороны охранник клуба. - У нас правило, хочешь познакомиться с девушкой тет-а-тет, действуй через администратора клуба. Не прикасайся пока сама не позволит. Не зли других. Если отказала, значит надо отвалить.

Я видел, что другие следуют их правилам. Отступают, ворча недовольство.

Я тоже разочарованно рычу, но сдаюсь. Выпускаю девчонку из рук, и она тикает за кулисы. Он прав, нужно остыть, а я действую на инстинктах. Следовательно из отдела безопасности не пристало себя так вести, даже если он на отдыхе.

Я спрыгиваю со сцены и достаю из кармана документ. Сую

в нос охамевшему охраннику. Понимаю, что это его работа, но и ко мне не стоит докапываться.

Верзила читает ксиву, морщится и небрежно возвращает обратно. Слегка склоняет голову, признавая во мне достойного противника и цедит:

- Сорян, Ростислав Олегович. Не знали, что вы тут вынюхиваете преступников.

- Не вынюхиваю, а работаю, - говорю с нажимом и подняв руку, хлопаю парня по плечу, обманчиво дружеским жестом. – Но ты прав, я превысил своим полномочия. Прости. Увлёкся. Девушка очень красивая. Давно она тут танцует? – невольно оглядываюсь в конец коридора – там, где скрылась танцорка.

- Новенькая она, - говорит небрежно, щелкая щекой. – Пару раз приходила на репетицию, а танец на сцене я лично вижу впервые. Может в те выходные выступала? – тянет задумчиво. – Но она не похожа на ту, кто обычно оказывает приватные услуги нашим клиентам.

- Все когда-то начинают, - цинично рапортую. – Она всегда ходит в маске?

- Прибегала в часы, когда клуб не работает, была без. Но быстро здоровалась, капюшон или кепка на глазах – не рассмотрел лица. Да и типаж не мой. Мелкая слишком. Раздавлю, - ухмыляется богатырь, потирая стриженный затылок.

- Ясно, - брякаю небрежно и мысленно добавляю: а мне бы такая ляля подошла.

Я сам не большого роста. Коренастый. И мелкие малышки - это мой фетиш. Хотя некогда мне девочками увлекаться. Дома не бываю сутками – буквально живу на работе.

Душный воздух “Дьяволицы” спирает легкие и я, схватив пальто выхожу на крыльцо. Охранник сказал, что за пределами стен клуба, я могу подкатить к девчонке и я не упускаю возможность. Платон остался внутри – допивает пиво. Хочет сегодня напиться в стельку, чтобы снять недельный стресс.

Пока жду его, снова закуриваю. Виски начинает ломить от напряжения. Но мое ожидание длиться недолго. Вскоре из клуба выбегает девушка – по всем параметрам – мой объект. Крутит головой – кого-то высматривает, пока я жадно рассматриваю ее черты лица в свете ночных фонарей.

Я уверен – это она. Слишком простая, не клубная одежда. Джинсы. Серая ветровка. Однозначно пытается затеряться в сумерках.

Хера с два я позволю прошмыгнуть мимо меня!

Она чувствует мой взгляд и поворачивает голову. Узнает. Глаза ее округляются, выдавая с головой, а я непроизвольно растягиваю губы в усмешке.

Попалась, рыбка.

Глава 5. Рената

Наспех переодеваюсь, тороплюсь поскорее исчезнуть из Дьяволицы. До последнего держала ситуацию под контролем, и никак не ожидала, что выделяющийся из толпы незна-

комец дерзнет мне сделать предложение, а получив отказ – на бегу перехватить.

- Пенелопа! – выкрикивает, ворвавшись в раздевалку Олеся Игоревна и довольно улыбается. – Ну ты сегодня покорила наших гостей своим непревзойденным номером, звезда моя!

Я в ответ натянуто улыбаюсь, попутно натягивая брючки и всовываю ноги в кроссы.

- Спасибо. Рада что вам понравилось.

- Да что мне? – вскидывает руки. - Мужичье по тебе воет! Пятеро уже умоляют дать твой контакт, а кое-кто и купить приватный танец, - она медленно отсчитывает купюры – тянет. – Но я сказала, что пол денс наедине ты не танцуешь..., - Олеся протягивает руку и кладет в мою шуршащие бумажки, смотрит выжидательно.

Надеется на то, что я для кого-то сделаю исключение?

- Спасибо, - хватаю заветные купюры и рассовываю по карманам. – Не танцую. Спасибо, что уважаете мои принципы. Игнат и Богдан на входе или в зале? - имею ввиду охранников.

- Не бойся, детка. Никто тебя не тронет. Тем более не признают в таком виде обнаженную жемчужину, - она заботливо хлопает меня по ладони, изображая материнское участие.

- Надеюсь, - невольно содрогаюсь, представив, что мне предстоит отбиваться от навязчивых бульдогов, исходящих слюной. – Ну, я побежала. Пока. Пока, - и мчусь к выходу.

Стены клуба начинают душить. Хочу на воздух и в без-

опасное пространство.

- Фламенко в следующие выходные в силе? – кричит мне в след и я, обернувшись, небрежно бросаю: да.

Пробираюсь сквозь гудящую и пьяную толпу. Диджей врубил музыку и куча извивающихся тел, занимает свободное пространство между столиками.

- Все нормально? – тормозит меня охранник Игнат, сканирует настроение, и я киваю головой, соглашаясь. – Уже уходишь? – тянет разочарованно.

- Домой нужно. Пока, - извиняюсь улыбкой и обогнув его мощное тело, ныряю в дверной проем.

Выбегаю из здания клуба и торможу на крыльце. Хватаю апрельский свежий воздух ртом – не могу надышаться после накуренного, алкогольного и кальянного пряного воздуха. Оглядываюсь по сторонам – ищу в темноте брата. Он обещал меня встретить.

Ну, где же ты, непутевый?

- Кого-то потеряла, куколка?

Я замираю.

Медленно поворачиваю голову в сторону голоса и вижу парня в белой рубашке. Того самого, что поймал меня на сцене.

Он что узнал меня без грима??? Или выследил, расспросив обо мне у охранников?

Теперь я отчетливо вижу, что он коротко стрижен и гладко выбрит. На вид лет тридцати или чуть больше.

- Нет, никого не потеряла..., - мотаю головой и делаю два шага назад.

Незнакомец поспешно тушит окурок, бросает в урну и уверенно движется в мою сторону. Он одет в черное, стильное пальто нараспашку и темные джинсы. С виду обычный парень, но в глазах решимость и сталь, присущая сильным, независимым мужчинам.

На избалованного мажора не похож. Но и на бизнесмена не тянет. А впрочем, какое мне дело, какую социальную нишу он занимает. Этот нахал мне не интересен.

- Если уж отказала в танце, могу я хотя бы подвезти тебя до дома? Я на машине, - он кивает в сторону парковки, где стоят в ряд brutальные внедорожники и серебристые седаны и глаза его загораются блеском предвкушения.

Он полностью уверен в своем обаянии и что я растекусь от предложения красавчика. Угу! Разбежалась и прыгнула!

- Нет. Спасибо. За мной приедут, - натужно улыбаюсь, а самая пячусь от него подальше, мысленно поторапливая Ромку.

Брови нахала взлетают вверх, и он насмешливо тянет:

- Ты боишься меня? - явно не привыкший к отказам, он шагает в мою сторону, расплываясь в широкой улыбке. – Не доверяешь незнакомцам? Похвально. Так будем знакомы: я – Ростислав, - и протягивает мне ладонь.

Не смотря на, то, что мне становиться до ужаса страшно от его напористости, а в горле образовывается тугой ком, я

вздёргиваю подбородок и смело смотрю в тягучие, цвета ртути глаза мужчины.

- Вы меня преследуете! А я уже сказала, что не танцую приватно. - стараюсь придать уверенности голосу, хотя изнутри всю колбасит. – Не смейте меня трогать! – кричу, едва он вскидывает руку, чтобы схватить меня и со всей силы толкаю мужчину в литую грудь. Но наталкиваюсь на сопротивление, будто ткнула в каменную глыбу.

В ладони чувствую отдачу – кисть ломит, и я непроизвольно цежу сквозь зубы воздух, сдерживая болезненный крик.

- Глупая, пораниться хочешь? – кривится незнакомец, ловит мою ладонь и крепко прижимает к своей груди. А потом глаза его темнеют - приобретают цвет ночного неба, и он вкрадчиво произносит: - Не преследую, а соблазняю. Как увидел тебя в вазе, так глаз не смог отвести. Запала ты мне. Хореография и костюм твои – высший пилотаж. Хочу, чтобы станцевала для меня наедине. Разве я много прошу?

Он абсолютно уверен, что я стриптизерша и мне становится неприятно. Ну, а чего я ждала? Наивная. Верила, что для меня пройдет выступление бесследно.

Ладонь его горячая-горячая. Пальцы цепкие, чуть шершавые, - поглаживают дрожащую венку на запястье. Но не противные, как щупальца того борова, а приятно щекочущие. Только не хочу я ни с кем здесь знакомиться. Вступать в отношения из клиентов клуба. Хочу быть неузнаваемой. Потому что это всего лишь временная подработка. Не дай Бог

узнают в танцевальной студии, что хореограф танцует в ночном клубе – конец моей репутации и карьере.

- Простите, но я не ищу знакомства и покровителя! – заявляю смело, тщательно пытаюсь скрыть дрожь, клубком сворачивающуюся в животе. Мне уже не смешно, потому что рука его держит крепко и парень очень настойчив.

Струйка холодного пота бежит вдоль позвоночника, но я решила, что ни за что не позволю мужчине взять над собою власть. Показать животный страх перед ним.

- А ты смелая, - насмешливо произносит парень и резко вскинув вторую руку, игриво касается пальцем моей скулы. – И нежная.

Я дергаюсь назад, как от удара и инстинктивно выбрасываю руку вперед. Слышится хлопок. Оказывается, это я ударила мужчину по наглой ладони. От выброса адреналина меня начинает трясти. Воздух рвано входит в мои легкие. Что я наделала? Кто он и что может сделать в обратную?

- А вот это ты зря, Пенелопа, – по слогам тянет мое сценическое имя незнакомец, насмешливая улыбка гаснет и взгляд меняется. Смотрит на мой распахнутый рот, трогает языком контур верхней губы, будто не свои облизывает, а мои и напоследок с уверенностью и холодно произносит: - Я все равно добьюсь, что будешь танцевать для меня! Только способ, которым я этого добьюсь тебе может не понравиться.

- Рената! – окрикивает меня брат и я расслабленно выдыхаю.

Ко мне наконец приходит долгожданное спасение.

Кидаю на незнакомца осуждающий взгляд, быстро спускаюсь по ступенькам на брусчатку и бегу к брату. С разбега бросаюсь на грудь Ромки, и цепляюсь за ткань ветровки, как тонущий за спасательную шлюпку.

- Рома! Ты чего задерживаешься!? – схватившись за его плечи, нападаю за опоздание. - Тут меня чуть не украли! – досадливо морщусь и оглядываюсь назад.

- Че? Тебя хотели украсть? Кто? – недопонимая серьезности момента, хлопает глазами несмышлениш. – Там же у вас охрана. Никто не посмеет... - мямлит братец.

Такой наивный русский парень!

Я игнорирую его вопрос. Нет времени рассказывать, но, прежде чем уехать, оборачиваюсь.

Незнакомец продолжает стоять на крыльце и неотрывно смотреть на нас. Лицо его прошивает гримаса неприятия, когда он видит меня, висящую на Ромке. Наверняка сделал вывод что Рома мой парень. Отлично. Значит преследовать не будет.

Я посылаю ему напоследок самодовольный взгляд типа: съел? Я занята! И, отвернувшись, подхватываю брата под локоть и тащу к парковке, где нас ждет такси.

- Нормально все прошло? Тебе уже заплатили? – в его голосе слышится нетерпение и тревога.

Сыт сучонок, что должок его вырастет. А не надо было играть на деньги. Придурок. Но все это думаю про себя, а

ему отвечаю:

- Заплатили. Но недостаточно чтобы покрыть твой проигрыш. В следующие выходные снова буду выступать, будь неладна твоя глупость и жадность. И было бы ненормально, если бы еще немного задержался. Меня чуть толпа мужиков не растерзала. Отдадим долг и больше в этот клуб я ни ногой.

Глава 6. Ростислав

Смотрю на танцовщицу, упавшую в объятия какого-то пиздюка, и матерюсь про себя. Кто вообще этот кент? Её парень? По возрасту подходит - ровесник. Только ростом на голову выше.

Непроизвольно морщусь.

Что-то не вяжется образ танцовщицы с этим малолеткой. Такую куколку должен выгуливать мужик постарше...и забирать не на такси, а не мерине или Джипе. Как у меня...

Кукла же играет на публику – виснет на парнишке, напоследок оглядывается на меня. Дразнится. Провоцирует.

Сучка.

Поймаю ведь тебя – заставлю отрабатывать.

Ловлю ее взгляд и подмигиваю, а потом показываю руками жест: как обхватываю себя за шею и сжимаю с силой пальцами, продолжая фальшиво улыбаться.

До нее доходит наконец, что я не шучу и самодовольство гаснет. Нервно крутит головой – смотрит на входные двери клуба.

Я непроизвольно поворачиваю голову: вываливается

шумная толпа, вместе с популярным хитом группы «Пикник», охранники и следом Платон. Отыскивает меня взглядом и топает навстречу.

- Ну как, отловил свою танцорку? – выбивает сигарету из пачки и закуривает. Делает затяжку и взглядом ищейки рыщет по сторонам. – Не она ли? – кивает в сторону парочки, садящейся в подъехавшее такси.

- В яблочко. Она, - подтверждаю.

- А с ней кто?

- Еще не понял, - пожимаю плечами. - Может любовник? Одноклассник? Друг? – накидываю варианты.

- Говорил с ней? – выдыхает струйку табачного дыма, глядя в след отъезжающего авто.

- Говорил.

- Отказала? – поворачивает голову и косит на меня взгляд.

- Ну да. Другого и не ожидал, хотя как пацан надеялся, - насмехаюсь над самим собой.

- Цену набивает. Поле такого аншлага в клубе и очереди из поклонников аппетит-то вырос, - заявляет с видом знатока - эксперта жадных девчачьих душ. – Но мы и не такие крепости брали. И эту завоюем, - смотрит мне в глаза и тушит окурок в урне.

- Поверю тебе на слово, Цезарь ты мой.

- Я тебе не рассказывал...? - бросает небрежно.

- Чего? – откровенно недоумеваю.

- У меня тоже игрушка появилась. Идем, по пути расска-

жу, - и мы шагаем к машине. Алкоголь сделал свое дело, и Платон начинает откровенничать: – Соседка у меня появилась новая, снимает квартиру напротив. Интересная. Даже загадочная, я бы сказал. Парня и мужа нет. А по профессии, знаешь кто? – косит вопросительный взгляд.

- И кто же?

Лень гадать. Не спрашиваю, просто жду что сам расскажет.

- Медичка. Не знаю какой врач, просто слышал от другой соседки, как та рассказывала, что врачиха поселилась этажом выше.

- Х-м. А возраст? – снимаю блокировку замка, и мы забираемся в салон моего красного Джипа.

- Молодая..., - уныло тянет. – Но и не малолетка! Я же не педофил, совращать ровесниц сына! - брезгливо морщиться.

- И сколько лет? – лениво уточняю, скашивая взгляд на Платона.

- Года двадцать три - двадцать пять. Не больше.

Я невольно присвистываю. Ого куда его потянуло после жены-ровесницы. Лысина в затылок – тестостерон в пах. Платону сорок исполнилось. И он недавно развелся.

- Не слишком ли молодая для тебя? – поддеваю друга.

- Нормально, - буркает. - Я же не пристаю к ней. Пока наблюдаю. Издали.

- Это как? С машины или балкона? – стреляю в него взглядом.

Представить Платона, пускающего слюни на какую-то юную девицу трудно. Ну по моим меркам разница в пятнадцать лет это почти что в дочери годится.

- Бывает, что и так. Но... - мнется Платон, будто ему стыдно за то, что сделал.

Платон и стыд - вещи несовместимые. И он признается:

- Я установил камеру в подъезде. За свой счет, естественно, - насмешливо тянет и я понимаю, что полковник наш увяз глубже, чем хочет показать. – Потом просматриваю запись. Во сколько уходит. Когда возвращается. С кем уходит...ну как-то так. Заодно и ловлю мелких хулиганов и воришек. На неделе бабуся оставила сумку на скамье и пока открывала дверь в домофон – возилась с ключами, мимо проходящий алкаш подбежал и схватив ее, убежал прочь. А фейс то засветился. Через день уже нашли воришку в соседнем дворе.

Я присвистываю от восторга. Значит Герегей не сдыхает от одиночества, развлекаясь слежкой и спасением соседок.

- Так бабуля эта меня знаешь, как благодарила? - закатывает глаза и ухмыляется. - Пирожков с картошкой и печенье напекла. Я ей, мол зачем напрягались? А она: - сынок, да в сумке вся моя пенсия была, спаситель ты мой.

- Значит ты в накладе не остаешься – дивиденды стрижешь, - смеюсь и дружески хлопаю Платона по плечу.

- Надо же как-то компенсировать затраты на видеосъемку, - улыбается и чешет стриженный затылок. – Но вот соседка

чего все время от меня шарахается.

- Может ты ей не нравишься? – кидаю вариант. – Не бритый, лицо в шрамах – пугаешь?

- Думаешь? – машет головой и потирает отросшую за день щетину. – Может ты и прав, что она просто боится меня. Или боится вообще парней. Я пока не понял. Но скоро я это выясню. Может бабки сплетницы чего напиздели обо мне. Но стоит нам выйти из квартир вместе, так она непременно возвращается и дожидается, когда я свинчу. А на днях ехали в лифте вместе.

Платон замолкает и, судя по всему, пропадает в воспоминаниях о той самой поездки в тесной кабинке.

Что у них там произошло?

Он молчит – делиться не собирается. Или рассказывать нечего.

- Может просто осторожная. Не знает же тебя как человека. А бывшая твоя, сука та еще, не могла наговорить о тебе гадостей?

- Не думаю. Хотя бывшие могут очень подло мстить. Пусть мы развелись без скандала. Имущество не делили. Но не хочу окунаться в прошлое, - Платон замолкает и уныло смотрит в боковое стекло. – А на счет танцорки, если так хочешь ее..., - поворачивает голову и серьезно заявляет: - Могу организовать ее кражу.

Я булькаю от неожиданного предложения.

Этот демон все может. Безбашенности ему хватит, а звез-

дочки на погонах прикроют любой грех.

- Да я и сам могу кого хочешь украсть, - хмыкаю. И эта идея мне не кажется абсурдной и криминальной. – Но хотелось бы по взаимному согласию встретится. Какой кайф от принуждения? – кривлюсь невольно.

- Ну смотри сам, Рост. Было бы желание – исполнить не проблема. Ты решил ночевать у Дьяволицы?

- Нет, с чего ты взял?

- Тогда заводи свой трактор, и поехали отсюда. Я, сегодня так заебался. Спать, пиздец как хочу, - и доказывая сонливость, широко и сочно зевает.

- И что, перед сном даже не просмотришь мультики с участием своей соседки, которые камера наснимала? – открыто стебу друга.

- Завтра гляну. Хочу растянуть удовольствие поглазеть на нее, пока она не видит, что за ней наблюдают.

- Какой же ты извращенец, Платоша, - тихо ржу, заводя мотор. – Седина в бороду – мозги навывлет.

Откинув голову на подголовник, Платон невольно давит улыбку.

- А ты нет? Ты впервые эту девчонку видишь, а уже подорвался себя предлагать. Нахуй она тебе упала?

Хороший вопрос, но разумного ответа я и сам не нахожу. Хочу и все. Точка.

- Вот, как раз и хочу чтобы на хуй упала! – парирую со смехом и выезжаю с парковки. – И я себя не предлагал. А

просто хотел посмотреть на нее приватно.

- Ой, да ладно изображать святого! Встал у тебя на эту девчонку так и скажи. Не верю я в то, что ты бы просто посмотрел на стриптиз без того, чтобы присунуть блондинке.

- Ну не отказался бы, если бы согласилась дать, - возбужденно облизываюсь, невольно поправляя вставший член в штанах, представив куколку под собой или сверху.

- Она же тебя побрила. Сдашься?

- Не-а, - смеюсь. - Это было бы слишком просто. А вот то, что отказала меня завело еще сильнее. – Надо вычислить кто такая и наведаться в гости. Сможем? – смотрю с надеждой на профиль Платона.

- А то нет что ли? Ток давай завтра обсудим, голова чугунная – варит с трудом.

Или еще попытать счастья и разок наведаться в Дьяволицу, и оценить хореографию Пенелопы?

История про Платона "Исцели меня собою" в ближайших планах

Глава 7. Рената

Иду по коридору техникума, в котором учиться брат и дико злюсь. Нет, Ромку точно надо сплавить на срочную службу, чтобы мозги вправить, и чтобы ценить начал то, что даю ему возможность получить профессию, жертвуя личными интересами.

Опять краснела за него перед директором и куратором за то, что Рома прогуливает уроки и может остаться на осень.

Домой вернусь, отвечу брату достойных пиздюлин!

Иду себе, задумалась как буду разбираться с негодником и не вижу перед собою препятствие, а когда сходу врезаюсь в чье-то крупное тело, меня отбрасывает назад, и я едва не падаю на пол.

Вскрикиваю и ловлю руками воздух. Только вместо воздуха снова цепляюсь за что-то. Растопырываю глаза и вижу зажатый в кулаке черный свитер.

- Куда летишь, стрекоза?! – злобно рывкает сверху и я поднимаю взгляд.

- Прости. Не заметила, - лепечу испуганно и быстро отдергиваю руку.

- Меня и не заметила? – скалится здоровяк, поигрывая плечами, а потом его взгляд меняется - он прищуривается и протяжно спрашивает: - ты кажется сестрица Азимута?

- Да. - на автомате отвечаю. - А откуда ты узнал?

И тут до меня доходит что этот бугай и есть тот, кто занял денег Роману.

- По фотографии! – рывкает и неожиданно схватив меня за руку, куда-то тащит. – Отойдем. Побалакаем.

- Эй, пусти меня! – упираюсь, пытаюсь вырваться из хватки незнакомца.

Что за манера у этих самцов хватать девушек без разрешения? Малолетний студент, а уже с замашками командира.

Навстречу нам идет толпа студентов, мы их по инерции огибаем, и студент-переросток толкает меня в какую-то под-

воротню, и запирает проход.

- Слушай меня сюда крошка, - нависает надо мной, вынуждая вжиматься в каменную стену. – Если твой ушлепок братец не вернет мне должок до конца недели, то я уже буду спрашивать его с тебя, - и медленно оглядывает меня с головы до талии, делая остановку на груди.

От чего у меня начинает учащенно колотится сердце и начинает сосать под ложечкой от страха. Парень явно не шутит. Да и какие могут быть шутки, когда кто-то занял у тебя денег и не спешит отдавать. Я бы тоже не улыбалась должнику.

- Разве он не отдал??? – пишу возмущенно. – В понедельник должен был отдать..., - начинаю терять уверенность, потому что или этот верзила наглеет или братец меня снова обманул.

- Отдал. Но долг за это время вырос. Проценты пошли капать, - кривиться в противной усмешке. – Но мы можем с тобой этот вопрос порешать. М-м?

- Он отдаст, - произношу максимально сурово и уверенно, сглатывая ком страха. – На днях отдаст все!

А про себя прибиваю брата, что так долго тянул с отдачей долга и вообще, что брал у этого гнилого ростовщика.

- А ты ничего так, симпатичная, - обводит липким взглядом мое лицо и цокает языком. - Я могу списать должок твоего братца в обмен на одну услугу, - и выжидательно смотрит, а у меня холодеют ладони.

Неужели я должна с ним...переспать?

Непроизвольно ежусь. Спаси и сохрани!

- Какую услугу? – спрашиваю осторожно.

- Слышал, ты вроде танцы преподаешь в кульке?

Медлю, прежде чем кивнуть. Ощетиниваюсь, предчувствуя к чему речь ведет бугай-ростовщик.

- Ну преподаю.

- Как на счет стриптиза? Давно хотел посмотреть на телочку профи, а не на сломанных кукол, трясущих плоской жопой.

- Нет! – резко отвечаю, но вспомнив что мы должны мажору деньги, натягиваю фальшивую улыбку и обманчиво приторно, говорю: - Не мой профиль, извини. Я народные танцы преподаю: кадрили, пляску.

Он удивленно вздергивает брови, хмыкает недоверчиво, а потом рывкает:

- Пиздишь!

- Приходи на площадь первого мая – сам убедишься, - и пока верзила обдумывает мой ответ, ныряю под его рукой и несусь со всех ног к выходу.

Другие студенты расступаются, удивленно пялятся на меня, бегущую им навстречу, а в спину летит грозное предупреждение:

- Если до конца недели денег не увижу – пеняй на себя! Кадриль, блядь! Не вернешь долг – сама плясать на члене запросишься.

Выбегаю на крыльцо и хватаю ртом свежий, апрельский воздух. Перевожу дыхание – от волнения запыхалась жутко, хотя силовые нагрузки мне, как белке орешки щелкать. А еще злюсь неимоверно, представляя как буду распекать вечером брата.

Ну уж нет, расплачиваться телом за его грехи я не собираюсь. Мне хватило выступлений в полуголом виде в клубе и знакомству с настойчивым Ростиславом. Почему я до сих пор о нем вспоминаю, сама не пойму.

Может потому, что не смотря на напор – понравился?

Ну нет! Я таких напористых парней еще в школе избегала. А приняв меня за доступную, что мне этот Ростислав может предложить? Одноразовый секс? После того как уломят меня на танец вокруг пилонa. Всем парням нужно одно, а тут наши интересы идут врозь.

Глава 8. Рената

Танцы в ночном клубе не лучший вариант чтобы закрыть долги. И я не знаю, чего боюсь больше: разоблачения личности и лишения основной работы, или что меня однажды запрет в VIP комнате какой ни будь олигарх, а потом отымеет так, как мне в страшном сне не снилось.

Лучше иметь синицу в небе, чем высоко взлетев журавлем, больно грохнуться о землю и свернуть себе шею.

Издаю саркастичный смешок.

Потянуло меня на метафоры, хотя на душе все больше паршиво. Я чувствую себя падшей и грязной, хотя не совер-

шила никакого греха. И самый страшный грех, это желание отправить брата служить...ну и, наверное, намеренное возбуждение мужчин. Большинство из которых наверняка женатики.

Сегодня в Дьяволице я выступала в четвертый раз. И уже чувствовала себя увереннее. Номер тот же. Только без ловца ракушек. Обошлось без обнажения сосков и снятия трусиков – мужчинам достаточно моего извивающегося тела. Исполнив номер и получив нешуточный адреналин и чаевые, убегаю в примерную. Быстро переодеваюсь в халат и тороплюсь снять макияж. Хочу поскорее исчезнуть из клуба и оказаться в безопасности домашних стен.

Олеся Игоревна заходит следом и по отработанному сценарию кладет пачку наличных на трельяж.

Что мне нравится в хозяйке клуба – платит она постфактум, по оговоренной сумме заранее. И даже накидывает сверху. Я думаю, хочет меня тем самым подкупить и видеть постоянной танцовщицей в Дьяволице.

- Рената, ты набираешь популярность, - стоя за моей спиной осторожно хвалит. – А твоя скромность лишь подогревает мужской интерес. Мужчины с нетерпением ждут, когда ты уже покажешь им голую грудь! Они готовы платить за это зрелище!

- Пусть ждут. До китайской Пасхи. Авось увидят, - непроизвольно хихикаю, вытирая спонжем густой слой тонального крема и встречаясь взглядами с Олесей в отражении зеркала.

- Смеешься? Я бы на твоём месте серьёзно пересмотрела профессию хореографа. Иметь такую красоту тела и пластику от природы и не пользоваться на полную мощь? – тянет разочарованно. – Рената, ты обесцениваешь свой талант, работая в школе танцев. Сколько денег тебе там платят, - фыркает, пытаюсь меня переубедить перейти на темную сторону.

- Мне хватает, Олеся Игоревна. Сами знаете, что стриптиз-шоу мне чуждо. Я не хочу скатываться ко дну.

- Спаси и сохрани, какое дно, деточка?! Разве возможность прожить красивую и богатую жизнь, по-твоему, дно?!

Видимо мы по-разному относимся к танцам в голом виде. И может быть Олеся права. Она в прошлом тоже исполняла стриптиз, а найдя среди клиентов богатого покровителя-спонсора открыла ночной клуб. Но я не вижу себя в роли стриптизерши в перспективе. Деньги - это хорошо, но душевная гармония лучше.

Попробовала. Сравнила и поняла, что пусть занимаясь со старшекласниками я и получаю денег в разы меньше, но эндорфинов и душевного спокойствия мне дает моя работа больше.

Хозяйка Дьяволицы приводит ещё кучу доводов за участие на сцене в качестве модели эротической эстетики, и я обещаю подумать. Не хочу сразу отказывать. Не знаю, что принесет завтрашний день. Олеся успокаивается и оставив меня одну, покидает гримерную.

Выступая во второй раз, я опасалась повторения сценария

с повышенным вниманием разгоряченных мужчин. И подспудно искала глазами в зале парня-защитника в белой рубашке. Но ни он, ни его взрослый компаньон не появились. С одной стороны, чувствовала облегчение. Почему-то не хочется в его глазах выглядеть...шлюхой. С другой...разочарование. Пожалуй, он один из всей толпы не смотрел на меня как бульдог на кусок свежего мяса. И пусть был настойчив в преследовании, но даже попав в кольцо его жесткой хватки не испытывала страха и неприязни. И еще...до сих пор помнила его запах.

Мужчина пах...чем-то терпкими, смолисто-травяным, с примесью горечи табака и хвои. А еще от него несло за версту уверенностью, бесстрашием и, как не удивительно, порядочностью. Не смотря на его дерзкое предложение исполнить для него приват и дальнейший напор познакомится, он не показался мне отталкивающим. Наоборот, я не переставала о нем вспоминать.

Так задумалась, что пропустила подступившую опасность.

Слышу со стороны коридора возню, приглушенные звуки и невольно настораживаюсь. А когда входная дверь под ударом ноги в тяжелом ботинке с треском распаивается, резко подскакиваю на стуле и ошалело пялюсь на вошедшего. В широком проёме маячит высокий мужчина, полностью экипированный в камуфляжную форму. Лицо его полностью скрывает балаклава. На груди бронежилет. На поясе табель-

ное оружие и я делаю вывод: омоновец!

Омоновец???

Я громко взвизгиваю и пячусь к трюмо. Вспоминаю что практически раздета, не считая тонких трусиков под шелковым халатом. Бросаюсь к вороху своей одежды, в надежде спрятаться от цепких глаз в прорезях балаклавы.

Что тут делает ОМОН?! Обыск клуба?

Инстинкт вопит об опасности, тогда как разум твердит: ты ни в чем не виновата!

Едва ладони касаются трикотажа спортивки, как слышу топот шагов за спиной и грозный окрик:

- Стоять на месте, гражданочка! – грохочет позади мужской бас, посылая дрожь по всему телу. – А ну замри! – я вижу руки, тянущиеся ко мне, и уже ору во все горло:

- А-а-а! Помогите! Я не виновата!

Но мужчина густо матерится и сделав рывок, настигает меня и хватает за талию, блокируя сопротивление.

- Замолкла быстро! – произносит грозным шепотом и встряхивает меня как тряпичную куклу. От чего я, клацнув зубами непроизвольно прикусываю кончик языка и начинаю скулить. – Иначе я заткну твой громкий рот клепом. Усекла?

- Д-да. Я не буду больше кричать..., - замираю парализованным зверьком и затравленно смотрю на лицо в вязаном чулке. - Прошу вас, не убивайте, я ни в чём не виновата.

- А это мы сейчас проверим, - хмыкает чёрная маска, обдавая меня табачным дыханием, смешанным с запахом мят-

ной жвачки. - Ваши документы, гражданочка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.